

А. М. Хужин

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского права и процесса
Нижегородской академии МВД России;
профессор кафедры гражданского права и процесса
Нижегородского государственного университета
им. Н. И. Лобачевского

ДЕЛИКТНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ЕДИНЫЙ ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Аннотация. Проводится сравнительный анализ действующего гражданского законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь относительно деликтной ответственности. Изучаются основания, условия и формы применения деликтной ответственности.

Акцентируется внимание на вине как условии деликтной ответственности, а также применении ответственности независимо от вины в гражданском праве. Устанавливается, что действующая презумпция виновности причинителя вреда позволяет последнему приводить доводы по опровержению и доказыванию своего невиновного поведения. Однако в некоторых случаях, прямо предусмотренных законом, могут быть установлены более жесткие требования к опровержению презумпции виновности путем доказывания особых обстоятельств (например, непреодолимой силы) либо содержится неопровержимая презумпция виновности причинителя вреда.

Делаются выводы и рекомендации по совершенствованию законодательства и практики правоприменения.

Ключевые слова: деликтная ответственность, гражданское право, вина, ответственность независимо от вины, деликт, деликтные обязательства.

Введение. Гражданское законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь в сфере регулирования деликтной ответственности имеет схожее внутреннее нормативное правовое построение и внешнюю систематику. Как Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), так и Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК Беларуси) выстроены в пандектном изложении и имеют общие исходные данные касательно систематики норм о деликтной ответственности в этих кодифицированных актах.

Как верно отмечал И. А. Покровский, «история гражданского права по преимуществу свидетельствует о единстве всемирно-исторического развития и о неустранимой тенден-

ции народов к взаимному общению на почве одинаковых правовых норм» [1, с. 63]. Не исключением является и институт деликтной ответственности в гражданском праве.

Цель настоящей статьи – провести анализ об общих закономерностях (об основании и условиях, а также формах и видах) деликтной ответственности в сравнительно-правовом аспекте, чем, собственно, и займемся.

Методология общетеоретического познания цивилистических категорий, явлений и конструкций позволяет глубже понять их первооснову и теоретическую сущность. Не составляет исключения и деликтная ответственность. Будучи одной из базовых разновидностей института гражданско-правовой ответственности, она имеет свой «особый специфический код». Наряду с общими теоретическими подходами, позволяющими определить понятие, основание и условия гражданско-правовой ответственности, данная методология проникает в особые структурные и содержательные элементы, связанные с формой, видами, размером и порядком распределения данной меры государственного принуждения.

Основная часть. К сожалению, до сегодняшнего момента ни ГК РФ, ни ГК Беларуси не содержат отдельных глав (разделов), которые были бы посвящены общим положениям о гражданско-правовой ответственности и содержали бы статьи об основании, условиях, видах данной меры принуждения, порядке их (норм) применения в различных подотраслях и институтах гражданского права. Вместе с тем анализ обоих кодифицированных актов дает основания для вычленения общих норм о гражданско-правовой ответственности, к которым корреспондируют специальные нормы. Так, в ГК РФ (ст. 15) и в ГК Беларуси (ст. 14) имеется общая статья об убытках и ее составляющих: реальном вреде и упущенной выгоде, а также отдельная статья, посвященная возмещению убытков, причиненных государственными органами и органами местного самоуправления (ст. 16 ГК РФ, ст. 15 ГК Беларуси). Однако следует заметить, что в ГК РФ появилась дополнительная норма, предусматривающая компенсацию ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления (ст. 16.1 ГК РФ), что

свидетельствует о дополнительных гарантиях при восстановлении нарушенных прав.

Собственно, сфера деликтной ответственности представлена в гражданских кодексах соответствующими главами об обязательствах вследствие причинения вреда (гл. 58 ГК Беларуси и гл. 59 ГК РФ). Общие положения о деликтной ответственности представлены схожими статьями об основаниях ответственности за причинение вреда (ст. 933 ГК Беларуси и ст. 1064 ГК РФ).

Принцип генерального деликта, трансформировавшийся в положения данных статей, предусматривает возмещение в полном объеме вреда, а также компенсацию сверх возмещения лицом, причинившим вред, кроме случаев, установленных законом в отношении других лиц. Сам факт причинения вреда уже может являться достаточным основанием для предъявления требований о его возмещении. Как правило, иные условия презюмируются законодателем и требуют опровержения самим причинителем вреда либо лицом, на которого возлагается гражданско-правовая ответственность.

Далее имеются статьи: о предупреждении причинения вреда (ст. 934 ГК Беларуси и 1065 ГК РФ); особенностях ответственности при состоянии необходимой обороны (ст. 935 ГК Беларуси и 1066 ГК РФ) и крайней необходимости (ст. 935 ГК Беларуси и 1067 ГК РФ); о вреде, причиненном работниками (ст. 937 ГК Беларуси и 1068 ГК РФ).

В рамках общих положений особо следует обратить внимание на вину как условие деликтной ответственности, которая представляет собой субъективное отношение лица к причиненному вреду. При этом при установлении вины лица должны выявляться не его психические (внутренние) реакции, как это принято в сфере публичного права, в целях создания обратной реакции в виде карательной функции юридической ответственности в отношении личности. В сфере частного права, а значит, и в деликтных обязательствах, значение при установлении вины должно придаваться собственно поведенческим (внешним) реакциям лица в целях реализации правосстановительной (компенсационной) функции гражданско-правовой ответственности.

При установлении форм вины мы исходим из того, что при умысле лицо совершает намеренные действия или

бездействие с целью причинения вреда другому лицу (лицам). При неосторожности лицо не проявляет достаточную степень заботливости и осмотрительности, какая от него требуется по характеру отношений [2, с. 119–120].

Отдельным штрихом следует коснуться проблемы ответственности независимо от вины, дискутируемой в современной доктрине [4, с. 150–161; 5; 6, с. 240–251] и практике [6]. Существующая в современном частном праве проблема применения ответственности независимо от вины не должна восприниматься как концепция, которая не строится на началах принципа вины. Сама конструкция применения деликтной ответственности независимо от вины не предполагает государственного вменения в вину противоправного деяния, а оставляет право нарушителю частного права (интереса) доказать свою невиновность на основании действующей презумпции виновности причинителя вреда. При установлении вины/невиновности мера разграничения может выходить за рамки нормативного (законодательного) понимания вины, но существовать в рамках принципа вины.

Необходимо указать, что в некоторых случаях, предусмотренных законом, опровержение презумпции виновности причинителя вреда вовсе не допускается (ответственность независимо от вины). Однако причинитель вреда имеет возможность доказывания обстоятельств, освобождающих от деликтной ответственности либо уменьшающих ее размер (например, доказывание владельцем источника повышенной опасности обстоятельств непреодолимой силы или умысла потерпевшего, согласно п. 1 ст. 1079 ГК РФ, п. 1 ст. 948 ГК Беларуси).

Как известно, в гражданском законодательстве «отсутствие вины доказывается лицом, причинившим вред». Данное положение закрепляет *опровержимую презумпцию вины*, распределяющую бремя доказывания своей невиновности на ответчика, в данном случае – причинителя вреда. Соответственно, доказав отсутствие вины (формы вины) в своих действиях, *лицо будет освобождено от ответственности либо размер этой ответственности будет уменьшен*. Не доказав отсутствие вины (ее формы), презумпция становится элементом фактического состава, служащим основанием для применения мер гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательства.

Пункт 1 ст. 1079 ГК РФ и п. 1 ст. 948 ГК Беларуси гласит, что «юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т. п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности, и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего». Иначе говоря, при причинении вреда лицом, владельцем источника повышенной опасности, доказывание отсутствия вины в своих действиях исключается из предмета доказывания, кроме обстоятельств непреодолимой силы либо иных оснований, прямо предусмотренных законом (умысел потерпевшего) или договором. Невозможность доказывания своей невиновности переводит автоматически презумпцию вины в элемент фактического состава правонарушения обязательства как основания гражданско-правовой ответственности. Для чего это сделано гражданским законодательством, как и в ряде других случаев ответственности «независимо от вины»? Не в целях ли акцентировать внимание на констатации вины в такого рода отношениях, где одна из сторон обязана проявлять максимальную степень заботливости и осмотрительности, не позволяя ему ссылаться на отсутствие своей вины в деянии? При этом единственным основанием освобождения от гражданско-правовой ответственности (кроме специальных случаев, прямо предусмотренных законом или оговоренных сторонами обязательства) будет доказанный факт невиновного поведения в результате наличия конкретных обстоятельств непреодолимой силы.

Если специальной нормой о деликтной ответственности опровержение виновности не допускается (неопровержимая презумпция виновности) или допускается при доказывании особых обстоятельств невиновного поведения (непреодолимой силы иных форс-мажорных обстоятельств), то мы также ведем речь о единой конструкции ответственности независимо от вины.

Специальные нормы о деликтных обязательствах представлены блоками статей об ответственности за вред в сфере управления: причиненный государственными органами,

органами местного управления и самоуправления, а также их должностными лицами (ст. 938 ГК Беларуси и 1069 ГК РФ); причиненный при осуществлении правоохранительной деятельности (ст. 939 ГК Беларуси и 1070 ГК РФ). Разница заключается в содержании мер принуждения, за незаконное применение которых предусмотрена специальная деликтная ответственность. В частности, в ГК Беларуси к ним, в отличие от ГК РФ, относятся: применение принудительных мер безопасности и лечения, задержания, домашний арест, временное отстранение от должности, помещение в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение. Это свидетельствует о более широком спектре процессуальных действий, незаконное применение которых влечет применение деликтной ответственности.

По аналогии построена ответственность лиц, обладающих неполной дееспособностью и недееспособных (ст. 942–947 ГК Беларуси и ст. 171–178 ГК РФ); за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (ст. 948 ГК Беларуси и ст. 1079 ГК РФ). Принципиальными в этих статьях гражданского законодательства являются обстоятельства ответственности лиц за виновные действия (законные представители несовершеннолетних) и независимо от вины (владелец источника повышенной опасности). Отдельными параграфами представлены статьи об ответственности за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина; за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ или услуг; о компенсации морального вреда.

Заключение. В результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

1. Гражданское законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь имеет сходную систематику построения норм о деликтной ответственности. Это обуславливается исходной рецепцией пандектной системы построения гражданского законодательства, схожими экономико-правовыми реалиями и сложившейся практикой.

2. Принцип генерального деликта, трансформировавшийся в институт деликтной ответственности, уже может являться достаточным основанием для предъявления требований о его возмещении. Как правило, иные условия презюмируются законодателем и требуют опровержения самим причинителем вреда либо лицом, на которого возлагается деликтная ответственность.

3. При установлении вины лица как условия деликтной ответственности должны выявляться не его психические (внутренние) реакции, как это принято в сфере публичного права, а устанавливаться поведенческие (внешние) реакции лица в целях дальнейшей реализации правоспособительной (компенсационной) функции гражданско-правовой ответственности.

4. Конструкция применения деликтной ответственности независимо от вины не предполагает государственного вменения в вину противоправного деяния, а оставляет право нарушителю частного права (интереса) доказать свое невиновное поведение посредством доказывания допускаемых законодателем обстоятельств: например, доказывание владельцем источника повышенной опасности обстоятельств непреодолимой силы или умысла потерпевшего, согласно п. 1 ст. 1079 ГК РФ, п. 1 ст. 948 ГК Беларуси. При установлении вины/невиновности мера разграничения может выходить за рамки нормативного (законодательного) понимания вины, но существовать в рамках принципа вины.

Список использованных источников

1. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. – 8-е изд. – М. : Статут, 2020. – 351 с. – (Классика российской цивилистики).

2. Хужин, А. М. Невиновное поведение в праве (общетеоретический аспект) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / А. М. Хужин. – Н. Новгород, 2013. – 525 с.

3. Крупко, С. И. Деликтные обязательства в сфере интеллектуальной собственности в международном частном праве : монография / С. И. Крупко. – М. : Статут, 2018. – 279 с.

4. Соломин, С. К. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности : монография / С. К. Соломин, Н. Г. Соломина. – М. : Юстицинформ, 2019. – 140 с.

5. Хужин, А. М. Проблема ответственности независимо от вины в гражданском праве / А. М. Хужин // Проблемы взыскания убытков в российском правовом порядке : сб. ст. VI ежегодной Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Ю. С. Харитонов. – М., 2016. – С.240–251.

6. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ, 23 июня 2015 г., № 25 // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2015. – № 8.

07.07.2020

A. M. Khuzhin

**TORT LIABILITY AS A UNITED INSTITUTE
OF CIVIL LAW**

Abstract. The article provides a comparative analysis of the current civil legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus regarding tort liability. We study the grounds, conditions and forms of application of tort liability.

The focus is on guilt as a condition of tort liability, as well as the application of liability regardless of guilt in civil law. It is established that the current presumption of guilt of the inflicter of harm allows the latter to make arguments to refute and prove his innocent behavior. However, in some cases expressly provided for by law, more stringent requirements may be established to refute the presumption of guilt by proving special circumstances (for example, force majeure) or contain an irrefutable presumption of the guilty party of the harm.

The article draws conclusions and recommendations on improving legislation and law enforcement practices.

Keywords: tort liability; civil law; guilt, liability regardless of guilt, tort, tort obligations.